
Когда чай был полностью допит, а приунывшая индейка частично съедена, «Рей» вдруг решил поинтересоваться, есть ли где поблизости закрытое от лишних глаз помещение. Как он ещё выразился: «желательно просторное и с крепкими стенами». Это было весьма неожиданно, но Виктор без каких-либо промедлений, как и положено верному слуге, коим он себя не раз называл, пригласил братца пройти в подвал, где располагалась его лаборатория со спортзалом.

Меня, конечно же, пригласили пройти за ними, а я не смог отказаться.

По времени уже пора собираться в бар, где меня ждал очередной напиток с книжкой, но это могло и подождать. Интрига во мне росла с каждым пройденным шагом.

— Может, всё-таки поведаешь нам причины столь неожиданной и странной просьбы? Любишь спать в просторных комнатах без окон и дверей? — я всё же решил поинтересоваться, спускаясь по широкой лестнице вслед за братом.

— Хм, — в ответ прозвучал неопределённый хмык, похожий на усмешку. — Причина кроется в твоей памяти, а также в событиях прошедшего дня.

Я мигом сложил два этих фактора в голове и сделал очевидный вывод:

— Опасаешься, что я могу встретиться с тем монстром и его хозяевами?

— Отчасти. Опасаться следует им, но точно не тебе, — спустившись со ступенек, Рей повернулся ко мне лицом.

Он всё так же не был щедр на эмоции, сохраняя непроницаемое выражение лица.

— Но меня грызут сомнения. Сможешь ли ты что-либо противопоставить врагу, как Благородный и глава клана? Насколько я знаю, за всё это время ты сумел заново овладеть лишь гипнозом и чтением мыслей, а также уделял немало времени физической составляющей.

— Что удалось вспомнить и нащупать, то и развивал, — я пожал плечами, бросив взгляд на Франкенштейна, молча стоявшего у двери в лабораторию. — Мне не у кого было спросить совета в этой плоскости, а Виктор не обладал нужной информацией.

— Этого недостаточно, — заявил он, чуть нахмурившись и повернувшись обратно.

Блондин без промедлений открыл стальную дверь перед собой, которая с тихим писком въехала в стену, пропуская нас внутрь. Поняв, что нужно Рейзелу, Виктор молча зашагал в сторону двери в спортивный зал.

Братец в это время ненадолго остановился у входа, оглядывая убранство большой и светлой лаборатории скромного директора корейской академии. Не показалось, что его тут что-либо заинтересовало. И мой «клон» продолжил идти в сторону Франкенштейна, потеряв последний интерес к футуристичному окружению.

— Хочешь научить меня пользоваться остальными способностями?

— Нет, — брюнет отрицательно покачал головой, не сбавляя шага.

Тем временем Виктор уже открыл двойные двери в зал и уже внутри включал свет.

— Хочешь похвастаться перед братом, какой ты сильный? — я сделал очередное предположение.

Рейзел странно на меня посмотрел и всё же снизошёл до развёрнутого ответа.

— Совершенно нет никакой необходимости чему-либо учить, когда ты уже давно овладел всеми навыками на высоком уровне. Ты смог самостоятельно пользоваться гипнозом, а потому вполне вероятно, что тебе следует просто напомнить, как пользоваться всем остальным.

— Напомнить? В каком смысле?

— Сейчас увидишь, — загадочно произнёс брат, проходя в спортзал.

«Напоминания» от Рея заключались в пробуждении моих способностей через инстинкты и лекцию.

Точнее, через инстинкт самосохранения. Спортзал был огромен, и именно он стал площадкой для очередного спарринга между мной и Виктором Франкенштейном. Мы и до этого дня периодически махали кулаками, но контролировали силу и эмоции. Так, разминка и ничего более.

Но сегодня Виктору была дана отмашка:

— Можешь не сдерживать себя Франкенштейн, но не пробуждай копьё...

После этих слов в подземном спортзале начался сущий кошмар.

Блондин услышав команду брата, который заблаговременно отошёл чуть подальше, кивнул и бросился на меня с предельно ясной целью! Скорость у этого «человека» заметно увеличилась, как и общий боевой настрой. В голубых глазах у моего противника сверкал неприкрытый азарт, а губы искривились в странной усмешке.

— Это и есть твоё «напоминание»?! — не совсем благородно крикнул я Рейзелу.

— Не отвлекайся от боя! — весело ответил мне Виктор.

Перед самым носом со скоростью пули пролетает рука, со свистом разрезая воздух, от которой я едва увернулся, отскочив в сторону. Я не сразу понял, что случилось.

Всё произошло быстро и на автомате...

Однако я чётко понимал, что этот удар вполне мог бы согнуть тот же фонарный столб или дерево. Франкенштейн без зазрений совести хотел свернуть мне шею. Чёрт. Расслабляться точно не стоит.

— Постоянно уворачиваться не получится! — вновь прикрикнул блондин, делая шаг в мою сторону.

Брат стоял недалёко у входа со сложенными на груди руками и молча наблюдал за нами.

И вновь Виктор сократил дистанцию за мгновение, оказавшись в метре от меня, быстро замахиваясь локтем. Вновь уворот. И ещё. И ещё. Каждый удар проносился рядом, закручивая

воздух в небольшие вихри, но так не доставая своей цели. Я не спешил атаковать, продолжая ловко уворачиваться, пытаюсь привыкнуть к темпу человека перед собой. Его движения, его взгляд – это было крайне важно. Ещё нигде я не видел подобной скорости и силы.

Только от себя самого, разве что...

— Ты неплохо управляешься со своей аурой, — вдруг произнёс Рейзел где-то у меня за спиной.

Но поворачиваться в его сторону мне было неудобно, как и что-либо отвечать – нога Франкенштейна едва не коснулась моего правого бока. Он начинает ускоряться, но до сих пор мне удаётся уклоняться от его выпадов в свою сторону.

— Тц, — злобно цокнул блондин, так и не попадая по мне.

Ноги как будто исполняли странный танец, резко меняя положение, а вслед за ним и всё тело. Позвоночник неприятно тянул, но это не мешало совершать резвые наклоны во все стороны. Со стороны это действительно могло напоминать танец.

— Однако ты как будто опасаясь использовать её на всю силу, — продолжил говорить братец. — Я напомню, аура – это проявление самой сущности души. Она может быть использована для манипуляции элементами, усиления и лечения тела, энергетических атак, взрывов, силовых полей и конструкций...

— Ха! — выдал Франкенштейн, нанося настолько быстрый и мощный удар, от которого я не смог бы увернуться.

Хрен с ним!

Закрываюсь левым предплечьем в последний момент и тут же ощущаю короткую, но яркую, вспышку боли. Однако она почти сразу же сошла на нет. А от боли ничего и не осталось, будто хилый школьник младших классов ударил. Хотя удар Виктора был такой мощи, что сдвинул меня с места почти на метр, сдирая подошвами туфель резиновое покрытие пола.

Я удивлённо взглянул на застывшего блондина. Он продолжал стоять с вытянутой рукой, которой и ударил меня.

— Уже получше, — удовлетворённо произнёс Рей. — Что вы оба почувствовали?

— Упругую каменную стену. Помимо твёрдости, мою руку с силой оттолкнуло назад, — с заминкой ответил Франкенштейн, задумавшись.

— А ты, Ден?

Сокращённое имя в исполнении братца звучало несколько неловко, что ли...

— Ну-у, ощутил на пару секунд слабую боль, словно девчонка с ноготками ударила, — с улыбкой на лице ответил я, разминая пострадавшую руку.

— Девчонка с ноготками? — угрожающе ухмыльнулся Виктор, меняя стойку. — Но оно понятно, почему такое сравнение, ведь других достойных противников у тебя не было.

Белобрысый лощёный говнюк.

— Уж всяко лучше, чем бить «упругие стены», — с издёвкой ответил я, копируя его ухмылку.

Виктор ничего не ответил, сорвавшись с места для новой атаки...

Но избивание девчонкой стены не вышло, как и невероятного превозмогания с моей стороны. Да, я всё же получил по роже. Причём не раз. Но это дало свои плоды практически моментально. Можно сказать, после ударов мозга «встали на место», и я как будто вспомнил, что нужно делать.

Я не пробудил «стенд», во мне не проснулся внутренний демон или вампир и даже оружие никакое не появилось. Всё оказалось в разы проще.

Телекинез. Простая и крайне крутая вещь, о которой я не знал до сегодняшнего дня. Тело знало. Тело умело. А я не умел это включать и направлять, пока не оказался в стрессовой ситуации. Когда в глаз прилетает кулак, чуть ли не ломая череп, а другим ты видишь летящий второй, тело действует само по себе, а уже потом приходит осознание.

А ведь всё просто – захотел, чтобы Франкенштейн улетел в другой конец зала подальше от меня – тот взял и со свистом отлетел от меня, раскидывая своим телом тренажёры у стены и давая мне небольшую передышку. После первого раза всё становится более понятным. Ощущения оставались яркими и повторить трюк с летающим блондином не составляло труда. Тому вообще было всё равно. Только одежда местами порвалась, да причёска испортилась.

От того же чтения мыслей и гипноза мало чем отличалось. Просто нужно было вкладывать больше своей воли и желания. Да, силой мысли я научился кидаться Франкенштейном и всем спортивным инвентарём в него же, когда я того отпускал из захвата. И без разницы был ли тренажёр прикручен к полу или же нет. Небольшое усилие и стальные конструкции отрывались от пола и на скорости летели туда, куда я захочу.

— Так и собираешься играть?! — недовольно выдал Виктор, отскакивая назад, ловко и грациозно уворачиваясь от летящих дисков от штанг.

— А ты против?

К себе близко я его не подпускал, хотя и на этот случай у меня был план. Однако я не был уверен в нём на все сто процентов. Я это ещё не использовал, но внутренне понимал, что нужно делать.

За прошедшее время я не сильно-то и устал. Скорее слегка утомился с непривычки. Да, немного давило в висках, но это вполне можно было игнорировать. Имелось чёткое понимание, что я могу куда больше, чем сейчас показываю.

— Не забывай, что у телекинеза куда больше возможностей, — подал голос Рей, всё это время внимательно наблюдавший за нашим поединком.

— Я знаю. Просто пытаюсь привыкнуть к новым ощущениям, — кивнул я, после чего посмотрел на Виктора и представил, как огромной невидимой рукой прижимаю его к полу.

И тот действительно остановился на месте, судорожно падая на одно колено и пытаюсь безуспешно подняться. В висках закололо чуть сильнее, что позволило сделать свои выводы. Стало примерно понятно, какой силой располагает Виктор «без копья», а также узнать свои пределы в примерном диапазоне. Вполне возможно, что от обычного человека в подобной ситуации осталась бы лепёшка.

— Чёрт! — выругался блондин, кое-как вставая на трясущихся ногах.

— А ты сильнее, чем я думал, — задумчиво протянул я.

Мучать я его не стал, развеивая давление. Но этот жук времени зря терять не стал и со злобной рожей бросился на меня с небывалой скоростью, нанося мощный град ударов. Ещё и ещё, не забывая махать и ногами. Однако ни один из ударов не доходил до цели, сталкиваясь с невидимым барьером в метре от меня. Какие-то удары скользили мимо, а редкие всё же сталкивались прямо с силовым полем, от которого рука или нога отскакивала в сторону. Но, кроме воздушных вихрей, я ничего толком не ощущал, покровительственно глядя на беснующегося Виктора.

Рейзел сам напомнил мне о силовых полях, которые я решил продемонстрировать. И ведь всё работает, как и задумано! Вообще не понимаю, как, но это прекрасно работает! Радости моей нет предела.

— Мы закончили? — уточнил я у Виктора.

Мужчина в один момент просто прекратил бить невидимую стену и отошёл на пару метров в сторону, где начал непринуждённо поправлять одежду.

— Без копья не вижу никакого смысла продолжать наш бой, не имея даже банальной возможности просто подойти или дотронуться до тебя. Думаю, основы ты уже вспомнил неплохо, — улыбнулся он своей дежурной улыбкой, хотя чувствовалось от него некое недовольство.

Оглядев помещение, я понял возможную причину. Такого бардака я ещё нигде не видел.

— Но всё равно странно, что в предыдущие спарринги я всего этого не вспомнил.

— Просто в этот раз я был весьма искренен с самим собой, не сдерживая силу удара, — Франкенштейн пожал плечами. — Судя по всему, ты это и сам понял.

— Да уж, искренности тебе не занимать, — я усмехнулся, потирая левый глаз.

Боли само собой не осталось, но зато в памяти отпечаталось яркими красками.

Интересно, Рейзел, видя, как мне прилетали смачные оплеухи, грустил по этому поводу или наоборот получал от этого удовольствие?

— Как себя чувствуешь? — к нам подошёл Рейзел, вставая рядом с Виктором.

— Неплохо. Немного побаливает голова, но вполне терпимо. Не думал, что Благородные на такое способны.

Братец отрицательно покачал головой.

— Подобный уровень мастерства доступен лишь единицам. Ты отдавался тренировкам большую часть своей жизни, а потому имеешь сейчас такой результат. Но это лишь основы, которые помогут тебе при встрече с возможным врагом.

— Уж лучше вспомнить про свои способности в битве понарошку со мной, чем в настоящей схватке с кем-нибудь из Союза, — добавил Виктор, стоя сложенными на груди руками.

— Верно, — кивнул Рей. — Но в будущем мы проведём ещё несколько подобных боёв, но только не здесь. Телекинез — это не единственное оружие в твоих руках, Дензел.

— Я тебя понял... И благодарю за «напоминание».

Понятное дело, раз Благородные — это своего рода высшая ступень среди вампиров, то и с кровью я обязан уметь что-либо делать. Ну, и не стоит забывать про духовное оружие. Наверняка, эти направленности посильнее будут, чем супер-развитый телекинез.

— Ты ведь всё-таки глава клана, — чуть ехидно улыбнулся он. — Но это ещё не всё. Осталось последнее, что ты обязан вспомнить.

— Тебе совсем не жалко Франкенштейна? — я скопировал его выражение лица.

— Это не касается поединка. Нам нужно выйти наружу, — Рейзел глянул на Виктора.

— Конечно, — слегка поклонился он. — Следуйте за мной.

Сеул — великолепный город. Несмотря на различные мелкие огрехи, мне он нравился куда больше того же Лондона. По-настоящему живой и активный город отзывался в глубине души ярче.

Этот город хоть и по-настоящему огромен, но основной туристический центр и достопримечательности обходятся неспешно за пару дней. В своё время я уже всё самое важное успел обойти по несколько раз. Самостоятельно и вместе с туристами, прибившись рядом и запудрив мозг экскурсоводу насчёт себя.

Как следует передвигаться по Сеулу?

Я обычно ходил пешком, но пару раз пробовал прокатиться на метро. Мне не понравилось, хотя я быстро добрался до нужной точки на карте. Ночью же можно ещё на такси проехаться, но я как-то избегал этого момента. Даже не знаю почему.

Центр Сеула заполнен современными высотками, но это не «небоскребы» в азиатском понимании, они не загораживают небо. Даже в самых густонаселённых районах всегда много света. Как и много Самсунга с прочими светящимися рекламными вывесками, которые дополнительно освещали город, придавая тому свой необыкновенный шарм. Особенно ночью, как сейчас.

И именно по этим самым высоткам мы втроём сейчас прыгали как космонавты. С дома на дом. С крыши на крышу. Телекинезом можно не только швыряться чем-то или кем-то, но и помогать себе выполнять просто невероятные вещи.

До полноценного полёта не доходило, но уже на вторую минуту тренировок я вполне мог зависнуть в воздухе секунд так на десять или же прыгнуть метров на двадцать, а то и больше. Это просто невероятные ощущения! Никакой аттракцион сравниться не сможет, когда под тобой простилается целый мегаполис!

Это не было чем-то физическим. Прыжки и короткая левитация — это всё производная от ауры и телекинеза. Прыжки чем-то напоминали выстрел из рогатки, а приземление или парение уже контролировалось с помощью ауры. Напрягая мышцы, я также контролирую поток

внутренней энергии. Я плохо понимал механизм, даже с подсказками брата, но это работало!

На пятую минуту я вполне непринуждённо мог прыгать между небоскрёбами, пересекая целые улицы! Для Рейзела и Виктора это было чем-то обыденным, а я был просто в восторге!

— Я вижу, ты уже отлично освоился, — высказался брат, стоя вместе с Франкенштейном у края одно из небоскрёбов и глядя на широкий проспект внизу.

— Само собой, — ответил я с улыбкой на лице, подходя к краю. — Кстати, как тебе этот город?

— Он довольно необычный, — скупно улыбнулся брат. — Но мне нравится...

<http://tl.rulate.ru/book/70966/2323297>